

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 316

doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-55-62

РИТУАЛЫ В ФОКУСЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© *Александр Александрович Синютин*

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия

ssinyutin@mail.ru

Аннотация. Показано, что ритуалы выступают инструментами трансляции ценностей, укрепляя национальную идентичность. Культурно-антропологический анализ ритуалов раскрывает их символическую природу и социокультурное значение. Праздники, церемонии, памятные даты создают общее эмоциональное переживание, формируя коллективную память. Использование ритуалов в патриотическом воспитании требует осмысления и критического подхода. Подчеркивается, что ритуалы должны способствовать формированию осознанного патриотизма, основанного на уважении к культурному наследию и ценностям. Представлены ритуалы как часть культурного кода, оказывающие влияние на формирование мировоззрения и гражданской позиции. Отмечается, что их глубокий анализ позволяет выявить механизмы воздействия на личность и общество.

Ключевые слова: патриотизм, культура, ритуалы, личность, общество.

Для цитирования: Синютин А.А. Ритуалы в фокусе патриотического воспитания: культурно-антропологический анализ // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 109. № 2. С. 55-62. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-55-62.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Rituals in the focus of patriotic education: cultural and anthropological analysis

© *Alexander A. Sinyutin*

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russian Federation

ssinyutin@mail.ru

Abstract. It is shown that rituals act as tools for the transmission of values, strengthening national identity. Cultural and anthropological analysis of rituals reveals their symbolic nature and socio-cultural significance. Holidays, ceremonies, and memorable dates create a common emotional experience, forming a collective memory. The use of rituals in patriotic education requires reflection and a critical approach. It is emphasized that rituals should contribute to the formation of a well-known patriotism based on respect for cultural heritage and values. Rituals are presented as part of the cultural code that influence the formation of a worldview and civic position. It is noted that their in-depth analysis makes it possible to identify the mechanisms of influence on personality and society.

Key words: patriotism, culture, rituals, personality, society.

For citation: Sinyutin A.A. Rituals in the focus of patriotic education: cultural and anthropological analysis. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 109. No 2. P. 55-62. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-55-62.

Введение

В контексте формирования патриотических установок, продуцирующих соответствующий тип поведения, следует сказать, что развитие патриотического воспитания вряд ли возможно без внедрения и систематической практики определенных ритуалов. К тому же патриотизм в данной связи оказывается необходимым содержанием для многих ритуалов, которые, на первый взгляд, имеют к нему довольно опосредованное отношение, но при более глубоком рассмотрении оказывается, что именно любовь к отечеству (и родным)

конструирует само их смысловое ядро. Тем более ясно, что воспитание подрастающего поколения невозможно представить без соответствующих ритуалов, позволяющих привить им патриотизм и пережить принадлежность к отечеству путем вовлечения в наиболее значимые для их развития интересные (порой даже игровые) практики.

Почитание и распространение духовных ценностей всегда требовало от культуры целостного воздействия на сферу душевной жизни отдельного человека. Поэтому были «изобретены» соответствующие ритуалы, вовлекающие человека в процесс коммуникации и созидания культуры. В данной связи стоит отметить, что ритуал (латинское *ritualis* – «обрядовый») представляет собой набор действий преимущественно церемониального характера, которые позволяют в принципе организовать и упорядочить любое человеческое общество, и, если это необходимо, направить его представителей для выполнения задач и целей, наиболее значимых для социума.

Обсуждение

Известному нам изнутри виду *Homo sapiens* пришлось в значительной степени покорять собственную природу путем приобщения к символам и особой ритуальной практике. Поэтому во многом ритуал выступил условием выживания всего человеческого вида, который не смог, начиная с какого-то весьма отдаленного филогенетического периода своего развития, опираться только лишь на один (внешний) инстинкт [7]. Тем более человеку как культурному существу важно управлять своими влечениями, учитывая то, что его собственные желания могут носить грандиозный характер, выступая таким образом явным «отклонением» на фоне всего остального животного мира.

Специфика ритуала в качестве универсального механизма культуры

Ритуалы составляют одну из основ культуры, должным образом (причем со времен возникновения самого человека в качестве культурного существа) организуя и управляя культурными практиками необходимыми для нормального функционирования как социума в целом так и отдельного индивида. Во многом именно неспособность отдельного индивида участвовать в коллективных ритуалах может даже свидетельствовать о его психической недееспособности. Социально-психологической нормой выступает как раз способность отдельного человека почувствовать в значимых для общины ритуалах, причем понимая содержащийся в них внутренний смысл.

В данной связи стоит отметить, что даже повседневное приветствие, причем отчасти и незнакомых людей, является важным ритуалом взаимодействия «лицом к лицу». Очевидно, что на основе ритуалов происходит воспитание личности, усвоение необходимых ценностей и норм поведения. Британский антрополог М. Дуглас справедливо отмечала, что «будучи животным социальным, человек является и ритуальным животным» [3, с. 100]. Мы видим, что все важнейшие события человеческой жизни сопровождаются определенными ритуалами, но и повседневная коммуникация с другими людьми также включает в себя ритуальные действия. Поэтому можно сказать, что все существование человека в культуре оказывается пронизано ритуалами, многие из которых, однако, не всегда осознаются как таковые в потоке рутинных дел и повседневных забот.

Ритуалы играют наиболее значимую роль в мужских и военизированных культурах, где собственно воин-защитник (отечества) выступает одним из ведущих культурно-антропологических типов. Так, например, во многих традиционных культурах можно обнаружить обряд посвящения воинов или практики инициации, направленные на формирование (и пробуждение) мужественности в молодом человеке. При этом наиболее важный ритуал в жизни человека (особенно в «архаичных» культурах) может носить для индивида довольно травматичный характер. «Регулярно выполняемый ритуал, – на что собственно указывала С. Лангер, – является постоянным обращением чувств к “первым и последним вещам”; он не свободное выражение эмоций, а упорядоченное повторение “правильных отношений”» [6, с. 138]. Таким образом ритуализированное действие, повторяемое систематически, вырабатывает привычку к восприятию определенных вещей как чего-то само собой разумеющегося (формиру-

ет правильный настрой), что в своей основе выражает глобальный порядок, необходимый для любой культуры и жизни.

Важным аспектом ритуала является его способность преобразовывать (или даже укрощать) природное начало в самом человеке, тем самым индивид оказывается способным преодолевать свою ограниченность в качестве животного (управляемого исключительно инстинктами). Поэтому в культурных ритуалах значительную роль играют различные символы, позволяющие связать индивиду идеи с реальной практикой. В контексте патриотического воспитания необходимо обеспечить коммуникацию между индивидами, участвующими в процессе взаимодействия и обмена опытом. В данной связи становится очевидно, что патриотам необходимы определенного рода ритуальные практики, позволяющие укрепить единство и солидарность в рамках группы. Другое дело, что отдельные ритуалы могут в значительной степени устаревать или требовать обновления согласно с духом времени.

В настоящее время психологическая разрядка и общее состояние человека зависит от целого ряда ритуалов, в которых он принимает самое непосредственное участие. При этом речь может идти о повседневных ритуалах, которые оказывают на индивида непосредственно релаксирующее воздействие. Ведь эмоциональная разрядка необходима для преодоления стресса, выступая лекарством от накопленного утомления. Таким образом, можно вполне согласиться с мнением, что ритуал позволяет реализовать «важнейшую функцию примирения людей со своей собственной природой. Этим примирением налагаются рамки витальным побуждениям людей. Ритуалом человек кладет пределы эгоизму как на индивидуальном, так и на социальном уровне» [12, с. 51]. Тем более это важно для формирования патриотических установок, которые в значительной степени основываются не на культивировании индивидуализма, а на принятии коллективной идентичности, способности действовать в команде. Вместе с тем ясно, что индивид способен свободно выбрать патриотическую позицию, которая воспринимается как привлекательная.

Несомненно, что многие ритуалы воздействуют на эмоциональный фон человека, а архаичные (оргиастические) ритуалы и вовсе способны относительно легко вводить индивида в состояние транса. В результате индивид, принимая участие в подобных действиях, и вовсе способен (по крайней мере на время) утратить связь с реальностью, а главное с реальностью собственного «я», тем самым «растворившись» в коллективной воле. Так, например, для античной культуры принципиальное значение на определенном этапе развития имели обряды дионисийской религиозности, которые в целом отличались не только мистическим настроением, но «буйством» участников. В данной связи Э. Дюркгейм, считал, что «именно в такой возбужденной социальной среде и из самого ее возбуждения родилось, по-видимому, понятие религии» [4, с. 313]. Таким образом, оказывается, что ритуалы способны не только укрощать «животное» внутри человека, но, напротив, могут быть использованы в обратном направлении (ведь существуют архаичные обряды, позволяющие человеку отождествиться практически с любым, в том числе, например, хищным животным – леопардом, тигром или волком), направленные на мистическое единение с «животным».

В значительной степени ритуал делает возможной саму религиозную жизнь в ее социальной проекции, поскольку практически полный перенос религии во внутренний мир человека оказывается фактически невозможным (а с точки зрения многих религиозных деятелей и вовсе неполноценным). В целом ясно, что религиозные конфессии последовательно закладывают своим адептам определенного рода поведенческие стратегии, которые наиболее отчетливо срабатывают в типовых ситуациях. Так под религиозной мотивацией, например, К. Гирц в первую очередь понимал «устойчивое стремление, постоянное желание делать определенного рода действия и чувствовать своего рода чувства в определенного рода ситуациях» [2, с. 113]. Следовательно, свои религиозные убеждения не только необходимо иногда демонстрировать (хотя бы в кругу «своих»), но и поддерживать путем ритуальных действий. В данной связи несомненные параллели существуют между религиозным поведением и реакциями на те или иные события патриотического характера.

Поэтому можно сказать, что ритуалы способны запустить «механизмы» нравственности, которые могут пробудить совесть и идеалы человека, что видно на примере различного рода собственно религиозных обрядов и соответствующих инициаций. Так, например, в контексте позитивного отношения к мировым религиям, утверждается, что участие в обрядах способствует лучшему усвоению соответствующих доктринальных положений и нравственных норм.

Приведённое выше рассуждение непосредственно касается и патриотических ритуалов, которые могут носить как вполне светский, так и религиозный характер. Вместе с тем возможны патриотические ритуалы, которые носят промежуточный характер между светскими и религиозными или по крайней мере являются неотъемлемым компонентом гражданской религии.

Патриотические ритуалы и практики в контексте развития современной культуры

Несомненно, что одними разговорами о «важном» (хотя и они необходимы) сложно воспитать настоящего патриота. В данной связи для становления патриотической личности требуются соответствующие ритуалы, интегрированные в практики воспитания, повседневной деятельности и даже организации досуга. В последнее время, когда тяжелый труд, по крайней мере по меркам XIX–XX вв., в значительной степени сокращается, становится более редким явлением, то именно досуговые практики становятся наиболее значимыми в процессе социализации.

Более того, само патриотическое воспитание может основываться главным образом на игровых практиках и носить с официальной точки зрения почти исключительно факультативный характер (осуществляться на уровне деятельности различного рода патриотических клубов). Поэтому в определенной степени стоит сказать, что патриотическое воспитание всегда держится на энтузиастах, которым требуются и соответствующие ритуалы (например, совершаемые на свежем воздухе, в лесу, горах, то есть на лоне природы). Тем не менее, ритуалы в данной связи, несомненно, обладают дисциплинирующим эффектом, который приводит к формированию цельной личности.

Однако патриотические ритуалы не существуют сами по себе, а выступают органической частью культурно-патриотических институтов воспитания подрастающего поколения. Вместе с тем патриотические и национальные ритуалы могут также серьезно деградировать под воздействием идеологических паттернов космополитизма, чему в значительной степени способствует массовая культура [8]. Таким образом, оказывается, что массовое развитие информационных сетей и вовсе может создать (например, в сознании постоянно находящегося в виртуальном пространстве индивида) иллюзию практически полной автономии от своего отечества. По крайней мере в последнее время стало известно, что отдельные международные организации тратят значительные финансовые средства на подрыв патриотического воспитания в развивающихся странах, причем зачастую перенаправляя реальные патриотические тенденции в экстремистское русло.

Вместе с тем по мере интенсификации процесса глобальной секуляризации становится ясно, что все большее число ритуалов начинают носить откровенно светский характер. Правда фактически мы имеем дело с параллельным ростом псевдорелигиозных обрядов и ритуалов с сомнительным символическим содержанием. «Речь здесь должна идти, – как отмечал Ч. Тейлор, – прежде всего о самом положении веры в обществе, об условиях ее бытования. В этом смысле движение к секулярности представляет собой, среди прочего, переход от общества, где вера в Бога была чем-то само собой разумеющимся и не подвергалась, по сути, ни малейшим сомнениям, к такому обществу, где веру рассматривают как один из возможных, наряду с другими, вариантов выбора, причем очень часто такой выбор оказывается не самым легким» [9, с. 4]. Пожалуй, что только в эпоху Модерна (особенно в странах с преобладанием европейской культуры) религия и соответственно религиозные ритуалы подверглись внушительной по своим последствиям секуляризации.

В современном социуме человеку в большей степени приходится сталкиваться с различного рода традициями, а соответственно и действиями, носящими ритуальный характер. Вместе с тем на протяжении последних веков не только сохраняется, но и укрепляется набор преимущественно светских ритуалов, необходимых для поддержания социума в относительно стабильном состоянии. Так, по мнению А.И. Черных «В современном обществе сложилась иная ситуация. По мере усложнения структуры социальной материи индивид сталкивается со все нарастающим уровнем неопределенности и неясности того, как именно и с кем надо себя вести, в какие конкретно ритуальные практики вступать и как интерпретировать новые социальные чувства, охватывавшие его в каждую последующую минуту. На первый план выходят процессы, связанные со сбоями социального порядка, нарушениями рутины повседневности, вытеснением и ниспровержением старых авторитетов, и появлением новых “звезд”, что и означает нарастание неопределенности в функционировании всех сегментов современного “сложного” общества» [11, с. 26]. Таким образом, в современном (модернизированном) социуме имеется относительная возможность выбора тех или иных ритуалов. Известные же нам патриотические ритуалы в значительной степени относятся к политической сфере изучаемого общества.

Здесь особую роль играют ритуалы медитативного свойства, способствующие рекреации и восстановлению духовных сил. Нестабильность окружающего мира подталкивает человека к поиску таких ритуалов, которые помогут восстановить гармонию на индивидуальном уровне, то есть совершить акт «примирения» с окружающим миром. Стоит отметить, что и на индивидуальном уровне приучающий себя к дисциплине человек, например, занимающейся физической культурой, может использовать для самоконтроля определенный набор повторяющихся действий.

Ритуализация человеческой активности в целом предстает как циркулирующий процесс, поскольку отдельные практики возникают из ритуалов, а другие сами приобретают ритуальный характер. Поэтому, например, регулярные действия человека, направленные на восстановление физических сил, необходимой рекреации и подготовки сознания к предстоящей работе могут принимать ритуальный характер, то есть в определенном смысле сами превращаться в ритуал. Так, ритуалы не понаслышке знакомы многим профессиональным спортсменам, причем они совершают их не только перед началом соревнований, но и на индивидуальных тренировках (причем даже если одни находятся в спортивном зале).

Вместе с тем вполне очевидно, что сами в последнее время разросшиеся потребности человека носят не природный характер, но явно имеют культурное происхождение. Можно сказать, что именно культура (а не одна лишь биологическая основа человека) продуцирует многие из его желаний, которые в свою очередь несут в себе множественные риски, в том числе и для выживания всего коллектива. «Человек, – по справедливому мнению, П. Бергера, Т. Лукмана, – должен сам классифицировать свои влечения и управлять ими. Эти биологические факты выступают в качестве необходимых предпосылок создания социального порядка. Иначе говоря, хотя ни один из существующих социальных порядков не может быть установлен на основе биологических данных, необходимость в социальном порядке как таковом возникает из биологической природы человека» [1, с. 89]. Поэтому для дальнейшего упорядочивания природных влечений и склонностей человеку понадобился набор своего рода «внешних», «привитых» к его природе действий – ритуалов (обрядов), отвечающих часто за различные сферы жизни, в том числе и за действия, связанные с продолжением рода.

Собственно, наличие ритуалов как продуктов и элементов культуры, отличает человека от всех известных нам животных. Вместе с тем понятие «ритуал» используется и для обозначения некоторого рода «брачных игр», наблюдаемых у различных видов животных, которые, однако, носят исключительно инстинктивный (а не культурный как у человека) характер. Стоит отметить, что для человека осознанный ритуал играет важную роль в обновлении окружающего мира, отмечая приход в мир новых людей, а также помогая организовать проводы уже ушедших (покинувших наш мир людей) [5]. Вместе с тем именно современные па-

триотические ритуалы, причем не только исключительно религиозные (например, «Бессмертный полк»), способны объединять живых и мертвых в символическом единстве.

В целом патриотические ритуалы могут обладать различным смысловым наполнением, даже если на первый взгляд они кажутся практически идентичными. Следовательно, ритуальное разнообразие зависит главным образом от специфики развития национальной культуры, которую следует учитывать в процессе имплементации данных особенностей в практики патриотического воспитания. В данной связи известный советский лингвист и историк культуры Б.А. Успенский акцентировал внимание на том, что, например, «в Византии наименование монарха василевсом (царем) отсылало, прежде всего, к имперской традиции – византийский василевс выступал здесь как законный наследник римских императоров. В Московской Руси наименование монарха царем отсылало, прежде всего, к религиозной традиции, к тем текстам, где царем назван Бог; императорская традиция для России была неактуальна» [10, с. 117]. Таким образом, в патриотическом ритуале могут быть по-разному расставлены акценты, соединяющие с различными сторонами символической реальности (подразумеваемой в конкретном обряде).

Историки культуры, антропологи и философы неоднократно отмечали способность известных религиозных ритуалов достаточно легко переводить личность в реальность, которую, опираясь на некоторого рода социальный консенсус, можно считать сакральной. Однако феномен сакрального (священного) выходит за пределы исключительно религиозной практики, активно проникая в другие стороны человеческой жизни и практики. Поэтому в принципе и многие, на первый взгляд – светские обряды также оказываются способными к организации наиболее важных для человеческой жизни событий, встраивая последние в план сакрального восприятия реальности.

Участие в ритуале не только предполагает ответственность, но и в определенной степени делает человека зависимым от него. По крайней мере человек, находящийся внутри совершаемого ритуала, в значительной степени подчиняется его «силовому» полю. В связи с вышесказанным можно отметить, что ритуал с одной стороны запрещает человеку производить те или иные действия, а с другой стороны в исключительных ситуациях позволяет действовать без оглядки на прежние, в том числе и этические, установки.

Таким образом, оказывается довольно сложной задачей внезапно разорвать (выйти из него неправильным образом) даже вполне обыденный светский ритуал, участником которого индивид является и/или согласился участвовать в нем по собственной воле. В целом ряде случаев патриотические ритуалы способны воспроизводиться в общественном сознании под воздействием самого языка, лежащего в основе любой культурной системы взглядов и представлений. Кроме этого язык, то есть лингвистические практики, могут вполне быть превращены в своеобразный ритуал, формирующий и поддерживающий идентичность, в том числе и патриотического характера.

Выводы

Таким образом, можно сказать, что патриотические ритуалы, зачастую выступающие одновременно основополагающими обрядами для политического строя самого государства, как правило вбирают в себя сразу множество культурных элементов, иногда подвергающихся новой интерпретации и переработке. Особого внимания заслуживают различного рода исторические реконструкции, способные формировать вокруг подобной деятельности сплоченные группы любителей и ценителей отечественной истории. Следовательно, патриотическое воспитание предполагает своего рода изучение отечества, которое связано с путешествием и часто наглядным ознакомлением имеющихся достопримечательностей.

Вместе с тем патриоты могут изобретать для своих целей новые ритуалы или превращать в них уже наиболее отработанные действия, доказавшие на деле свою практическую эффективность. Патриоты – это не только и не столько консерваторы, но и «реконструкторы/изобретатели» различного рода ценностей. Следовательно, внедрение патриотических ритуалов в соответствующие воспитательные практики вовсе не исключает, а

напротив предполагает наличие креативного подхода к воспитательной системе, в которой активное участие принимают не только лишь (пускай и ответственные) чиновники, но и энтузиасты своего дела.

К тому же в модернизированном социуме речь идет о достаточно критическом отношении к любой имеющейся в распоряжении традиции, несмотря на все в своей основе публицистические рассуждения о необходимости внедрения и усиления так называемых «традиционных» ценностей. В результате многие ритуалы уже не выглядят в глазах людей такими безусловными, как это было раньше, что способствует росту критического к ним отношения. Поэтому в целом многие ритуалы и вовсе начинают восприниматься всего лишь как «формальности». Ведь не секрет, что сама образовательная система модерна все еще в значительной степени продолжает ориентироваться на установки, характерные для эпохи Просвещения.

Многомерная критика культуры, религии и самой жизни отнюдь не делает мир в большей степени «прозрачным» и понятным для современного человека. Пожалуй, рациональность достаточно эффективно срабатывает в экономике и технической науке, но уже в контексте искусства и практик повседневности испытывает сильное воздействие со стороны различного рода иррациональных тенденций восприятия действительности и мифологического в своей основе мышления. Ясно, что если бы мышление современных людей было в значительной степени рациональным, то в своей практической деятельности они бы в таком массовом порядке не становились жертвами информационных мошенников.

Список источников

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. 322 с.
2. Гириц К. Интерпретация культур. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 557 с.
3. Дуглас М. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. М.: Академия, 2000. 285 с.
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М.: Канон, 1998. 732 с.
5. Евзлин М. Космогония и ритуал. М.: Радикс, 1993. 344 с.
6. Лангер С. Философия в новом ключе: исследование символики разума, ритуала и искусства. М.: Республика, 2000. 286 с.
7. Михайлов Ф.Т. Самоопределение культуры. Философский поиск. М.: Индрик, 2003. 271 с.
8. Нансо М.Д. Тренды и модусы космополитизма // Тренды и управление. 2019. № 2. С. 19–26.
9. Тейлор Ч. Секулярный век. М.: ББИ, 2017. 967 с.
10. Успенский Б.А. Избранные труды. Т.1. Семиотика истории. Семиотика культуры. М.: Гнозис, 1994. 429 с.
11. Черных А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе. М.: ИД ВШЭ, 2012. 51 с.
12. Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. М.: Гардарики, 1998. 397 с.

References

1. Berger P., Lukman T. Social construction of reality: A treatise on the sociology of knowledge. M.: Academia-Center; Medium, 1995. 322 p.
2. Girts K. Interpretation of cultures. Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2004. 557 p.
3. Douglas M. Purity and danger. Analysis of ideas about desecration and taboo. M.: Akademia, 2000. 285 p.
4. Durkheim E. Elementary forms of religious life. M.: Canon, 1998. 732 p.
5. Evzlin M. Cosmogony and ritual. M.: Radix, 1993. 344 p.

6. *Langer S.* Philosophy in a new way: a study of the symbolism of reason, ritual and art. М.: Respublika, 2000. 286 p.
7. *Mikhailov F.T.* Self-determination of culture. Philosophical search. М.: Indrik, 2003. 271 p.
8. *Napso M.D.* Trends and modes of cosmopolitanism // Trends and management. 2019. No. 2. P. 19-26.
9. *Taylor Ch.* The Secular Century. М.: BBI, 2017. 967 p.
10. *Uspensky B.A.* Selected works. Vol. 1. Semiotics of history. Semiotics of culture. М.: Gnosis, 1994. 429 p.
11. *Chernykh A.I.* Rituals in a mediatized society. Moscow: HSE Publishing House, 2012. 51 p.
12. *Chesnov Ya.V.* Lectures on historical ethnology. Moscow: Gardarika, 1998. 397 p.

Статья поступила в редакцию 06.03.2025; одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 22.03.2025.

The article was submitted 06.03.2025; approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 22.03.2025.